

Сегодня на обед: курица в остром соусе, свинина «бацзыжоу», баклажаны с ароматом рыбы и суп из пекинской капусты с фунчозой...

Первым делом Вэй Цю отварил курицу для салата. Остудив мясо, он заправил его измельченным имбирем и чесноком, добавил молотый сычуаньский перец, соевый соус, уксус, чили-масло, а также соль и сахар для полноты вкуса. В конце он добавил тертую редьку, зеленый лук, дробленый арахис и кинзу (юаньсуй).

Эту кинзу Вэй Цю случайно нашел в лесу пару дней назад. Деревенские её недолюбливали, считая слишком пахучей («вонючей»): в жареных блюдах она выходила невкусной, и её даже скотине не давали.

Поначалу Вэй Цю и сам не обратил внимания — здешняя кинза была мелкой, как сорная трава, совсем не похожей на пышные пучки из его прошлого мира. Он едва её узнал...

Однако, почувствовав знакомый аромат, Вэй Цю с надеждой сорвал несколько кустиков. Ведь холодные закуски без кинзы теряют добрую половину своего вкуса!

— Цю-гэр, эту «юаньсуй» и правда можно есть? — Юнь-нян с сомнением посмотрела на то, как Вэй Цю добавляет зелень в блюдо.

Вэй Цю перемешал салат и попробовал кусочек: мясо было пряным и острым, а аромат лука и кинзы приятно будоражил вкусовые рецепторы. Тот самый вкус! Объединение!

Он протянул палочки Юнь-нян: — Попробуй, как тебе?

Юнь-нян осторожно откусила, и её глаза тут же засияли. Сначала она почувствовала остроту и сочность курицы. Сырой лук и кинза поначалу показались резковатыми, но, что удивительно, чем дольше она жевала, тем богаче и ароматнее становился вкус.

— Цю-гэр, ты просто волшебник! Я никогда не ела такой вкусной курицы! — Девушка округлила глаза и высунула язык — было островато.

Вэй Цю, видя её восторг, улыбнулся: — Позже поешь побольше.

Юнь-нян кивнула и не удержалась — стащила еще кусочек.

Когда салат был готов, в кухню вошел Линь Цао, неся очищенную свиную грудинку.

— Линь-гэр, скорее попробуй! Эта курица — нечто невероятное! — прошептала Юнь-нян.

Линь Цао оживился, отложил мясо и, попробовав кусочек, поднял большой палец вверх: — Цю-гэр, сдаюсь. Никто не готовит так, как ты. Чувствую, в обед мой Мэн Цюань опять будет мне все уши прожужжать о твоей стряпне.

Вэй Цю со смехом принялся нарезать свинину толстыми ломтями. Разогрев масло, он обжарил мясо до золотистого цвета. Следом отправились яйца и перец «тигровая шкурка», а также баклажаны, обваленные в муке, — заготовки для следующих блюд.

Затем, оставив немного масла, он растопил сахар до карамельного цвета, выложил куски грудинки шириной в четыре пальца, добавил имбирь, лук, специи и соевый соус. Залив всё кипятком, он оставил мясо томиться на слабом огне. Когда вода почти выкипела, он добавил жареные яйца и перец, загустил соус крахмалом и дал блюду настояться. В завершение он

быстро обжарил баклажаны.

Суп из капусты с фунчозой был уже готов. Линь Цао и Юнь-нян принялись накрывать на столы, созывая рабочих обедать. Сейчас каждый день за столы садились две полные группы людей. Учув запах мяса, мужики, чьи животы уже подводило от голода, гадали, чем их удивят на этот раз.

— Ого, Цю-гэр! Что у нас сегодня на обед? — весело допытывались здоровяки, обступая столы.

Вэй Цю выставил огромные чаши и громко объявил: — Сегодня у нас острая курица, свинина «бацзыжоу» и баклажаны. Ешьте до отвала, места в желудках не жалейте!

— Ура! Братцы, сегодня снова новые блюда! Ну и повезло же нам! — Мужчины дружно принялись за еду.

На обед обычно подавали рис с примесью злаков. Чтобы каша не была грубой, зерно предварительно замачивали, а добавление белого риса делало её мягкой и вкусной. Кому не хватало риса, брали пышные белые мантоу (паровые булочки).

— Эх, курица — просто загляденье, острая и свежая! А свинина какая нежная, прямо во рту тает! — Цянь Бао издали показал Вэй Цю большой палец. — Цю-гэр, я обожаю твою еду! Курица — просто отвал всего!!!

Все согласно кивали. Укусить огромный кусок свинины, а потом смешать густой соус с рисом — высшее наслаждение!

Вэй Цю с улыбкой наблюдал, как рабочие уплетают всё подряд, даже кинзу приняли на ура. В сочетании с острым перцем, луком и редькой её специфический запах превратился в благородный аромат.

Вэй Цю сидел рядом с Юнь-нян, а поблизости устроился Цянь Мин — молодые супруги ели с большим аппетитом. Цянь Мин, боясь, что его жена застесняется брать еду сама, постоянно подкладывал ей лучшие кусочки. Вэй Цю и Линь Цао, глядя на них, тихонько посмеивались.

Чэн Шинань поначалу пытался пристроиться рядом с Вэй Цю, но тот легонько ткнул его в бок и отправил за другой стол: хозяин должен сидеть с гостями и развлекать их. Шинань бросил на мужа обиженный взгляд, но послушно ушел.

Впрочем, стоило ему попробовать свинину, как он тут же забыл о «горестях» и заработал палочками. За его столом собрались настоящие «звери» — скорость уничтожения еды была феноменальной. Стоило замешкаться — и лучший кусок мяса исчезал. Несмотря на то что Вэй Цю подавал еду тазами, мужики опустошали их в мгновение ока.

После обеда столы были чисты — не осталось даже капли подливки. Лук, кинзу и чеснок из-под курицы рабочие дочища вымазали булочками.

Мэн Цюань с сожалением вздохнул: — Эх, если бы осталось хоть немного этого соуса, в нем бы лапшу сварить — вот вкуснотища бы была!

Цянь Бао, поглаживая набитый живот, согласно кивнул.

— Цю-гэр, если мы будем так питаться у вас полмесяца, точно раздобреем на пару-тройку цзиней!

Все расхохотались: — И не говори! Нигде так вкусно не кормят, как у Вэй Цю. Еще и мясо в каждой тарелке!

На печи всегда стоял теплый ячменный чай. Это была не жизнь, а сказка. Мужики отдыхали, попивая чай, и вспоминали, как работали раньше у богачей — те только и знали, что обсчитывать да выжимать все соки, не считая рабочих за людей.

Отдохнув, люди принимались за работу с удвоенным рвением; всё делалось на совесть и быстро — всем хотелось, чтобы Шинань и Вэй Цю поскорее въехали в новый дом.

Дни летели, и вот настал благоприятный день для установки центральной балки (шанлян). Взорвали петарды, установили алтарь с благовониями, развесили парные надписи и разложили подношения... Дедушка Седьмой, старейшина деревни, провел обряд. Вэй Цю и Шинань воскурили благовония, совершили жертвоприношение, и начался подъем балки!

День установки балки — большой праздник. Помимо обряда, Вэй Цю приготовил богатый пир: тефтели «четыре радости», рыбу в остром бульоне, отварную свинину с чесноком, жареные почки, кисло-сладкие ребрышки, цыпленка с сычуаньским перцем, утку в грибном бульоне и многое другое...

Собравшиеся за столом поздравляли супругов.

Дедушка Седьмой своей сухой рукой взял Вэй Цю за ладонь и долго наставлял: — Поставили новый дом — значит, крепко встали на ноги, обрели опору. Теперь-то жизнь пойдет в гору!

Шинань и Вэй Цю внимательно слушали старика, а затем усадили его на почетное место. Там же сидели дедушка Мэн, староста и дядя Цянь.

Старейшины смотрели на молодых и вспоминали, какими бедняками те были еще в прошлом году. Видя, как они сумели возвести добротный кирпичный дом, старики радовались за них и гордились Шинанем — парень их не подвел.

Остальные гости тоже не скрывали восхищения. Кирпичный дом под черепицей! В деревне лишь немногие могли себе такое позволить.

После шумного обеда началась укладка крыши. Вэй Цю, Линь Цао и остальные быстро убрали посуду. Вечером, после долгого и трудного дня, Вэй Цю устроился на спине у Шинаня и делал ему массаж. Шинань закрыл глаза, наслаждаясь мягкими прикосновениями рук мужа. Уголки его губ чуть приподнялись...

— Сколько еще до конца стройки?

Шинань ответил, не открывая глаз: — Скоро уже, дней пять-шесть осталось. Потом дом просохнет, «согреется», и сможем переезжать. Денег-то хватает?

Вэй Цю прикинул в уме: — Вроде бы да. — За несколько дней до начала стройки Шинань еще дважды ходил в горы. К первым двадцати пяти льям добавилось еще сорок с продажи дичи. Итого шестьдесят пять льянов... Плюс их прежние сбережения — всего набралось около ста двадцати льянов.

К тому же управляющий Лю из городского трактира, узнав о стройке, свел их со своим шурином, который торговал кирпичом. Тот сделал хорошую скидку.

В благодарность Вэй Цю подарил управляющему Лю два рецепта новых блюд. Лю был так счастлив, что выхлопотал себе прибавку у хозяина, а шурина заставил еще немного снизить цену на кирпич. Сверх того он подарил Вэй Цю роскошный стол из ценного дерева хуанхуали — вещь очень дорогую...

— Ладно, отдохни уже, — Шинань потянул Вэй Цю к себе, уложил рядом и стал разминать ему уставшие запястья.

— Эх... после того как закончим, расплатимся с рабочими, купим мебель и покроем все расходы, у нас останется всего несколько лянов, — Вэй Цю взглянул на огрубевшие руки Шинаня.

Он достал баночку с мазью и стал втирать её в ладони мужа.

Шинань обнял его и поцеловал в уголок губ: — Не переживай, я справлюсь.

Вэй Цю уже засыпал от его поцелуев. Он больше не тревожился о деньгах: главное дело они сделали, а остальное приложится...

Шинань убрал мазь, задул лампу и прижал к себе вконец уставшего мужа.

— Спи.

В последнее время Вэй Цю заметно похудел от хлопот. Сил на долгие разговоры не оставалось, и он засыпал мгновенно. За окном стрекотали цикады, в доме царила тишина. Вскоре оба погрузились в глубокий сон...

<http://bllate.org/book/17091/1600504>